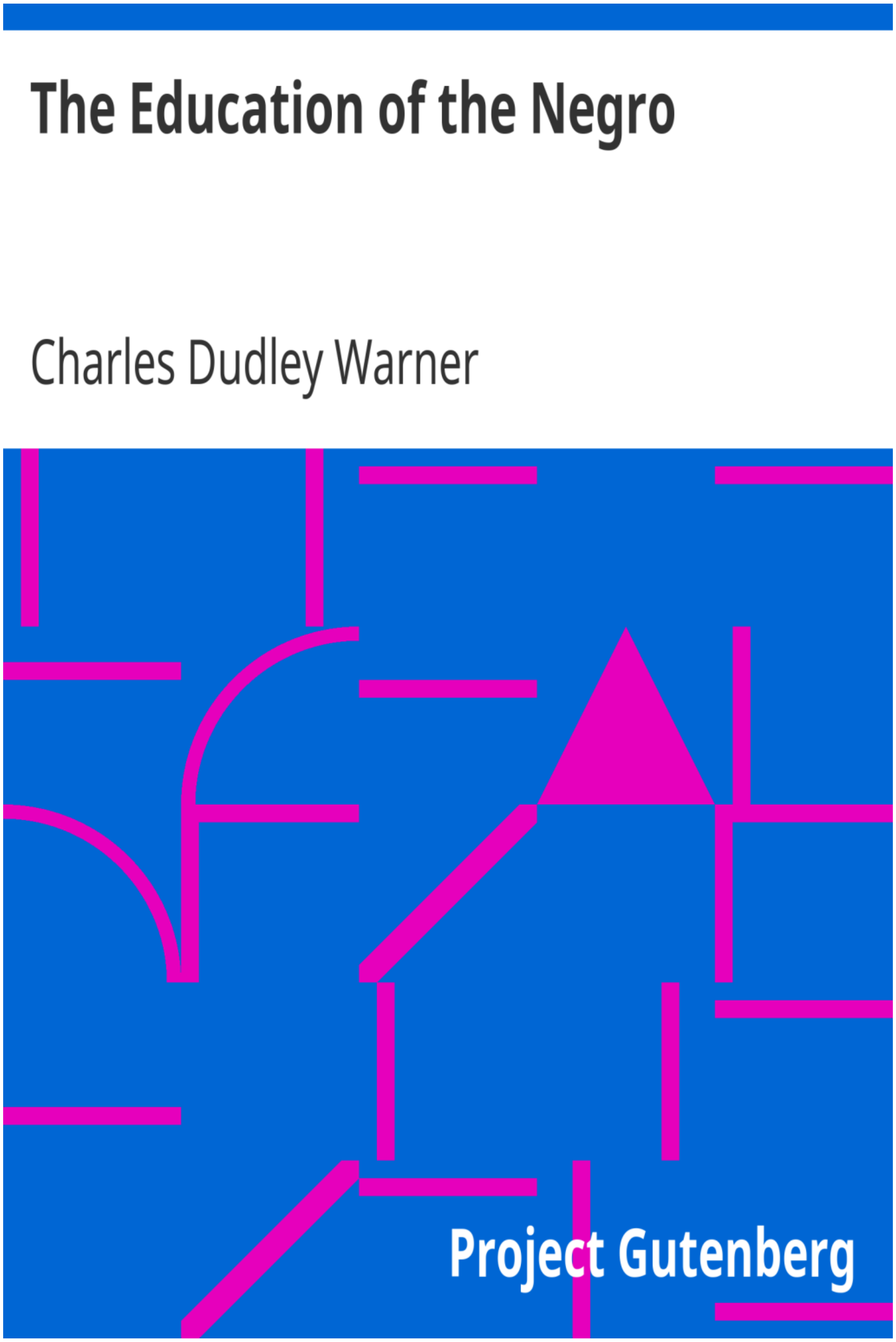
Образование негра

Чарльз Дадли Уорнер



The Project Gutenberg eBook of The Education of the Negro.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: The Education of the Negro

Автор: Чарльз Дадли Уорнер

Дата выхода: 5 декабря 2004 [eBook #3114]
Последнее обновление: 8 января 2021 г.

Язык: Английский

Кредиты: Продюсер: Дэвид Уиджер

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK THE EDUCATION OF THE NEGRO ***

Подготовлено Дэвидом Уиджером

ОБРАЗОВАНИЕ НЕГРА

Чарльз Дадли Уорнер

К моменту окончания войны за Союз гражданство Соединенных Штатов пополнилось примерно пятью миллионами негров. К переписи населения 1890 года их стало более семи с половиной миллионов. Я использую слово "негр", потому что описательный термин "черный" или "цветной" не является определяющим. Существует множество разновидностей негров среди африканских племен, но все они сходятся в определенных физиологических, если не психологических характеристиках, которые отделяют их от всех других рас человечества; в то время как есть много рас, черных или цветных, таких как абиссинская, у которых нет других негритянских черт.

Также можно заметить, что негритянские черты сохраняются в узнаваемых проявлениях, вплоть до периодических реверсий, независимо от смешения с белой расой. В определенной степени это свойственно всем расам, не произошедшим от исторически единой расы.

В ходе политической реконструкции неграм было предоставлено право голоса без каких-либо требований к образованию или имуществу. Отчасти это было сделано для баланса сил в партии, отчасти - из опасения, что без этого негр не будет защищен в своих правах гражданина, а также исходя из теории, что избирательный бюллетень оказывает воспитательное воздействие.

Этот внезапный переход и перераспределение власти вызвали возмущение на Юге, сначала ему сопротивлялись, а в конце концов от него вообще отказались. Это было вызвано целым рядом причин или предрассудков, не все из которых можно отнести к великодушному стремлению к всеобщему возвышению человечества, но одну из них историк сочтет

достаточной для получения результата. В самом деле, это можно было предвидеть с самого начала. Эта мера по реконструкции была попыткой поставить высшую часть общества под контроль низшей, разделенной всеми расовыми предрассудками, традициями господства с одной стороны и рабства - с другой. Смею утверждать, что этот эксперимент провалился бы в любой общине Соединенных Штатов, независимо от того, преподносился ли он как филантропический или карательный.

Необходимой последовательностью для предоставления неграм права голоса было их образование. Каким бы ограниченным ни было наше представление о надлежащем общем образовании, для нашей формы правления фундаментальным требованием является то, что каждый избиратель должен уметь читать и писать. Признание этой истины привело к созданию на Юге государственных школ для белых и черных, короче говоря, системы государственных школ. Не стоит сомневаться в искренности и великодушии этого движения, как бы оно ни заглохло и не утратило энтузиазма во многих населенных пунктах.

Эта возможность получить образование (которая также предоставлялась в частных школах) была встречена неграми, безусловно, с энтузиазмом. Нельзя сомневаться, что к концу войны среди освобожденных было всеобщее желание получить хотя бы зачатки знаний. Многие родители, особенно женщины, шли на большие жертвы, чтобы получить для своих детей это преимущество, которого были лишены сами. Многие подростки, как мальчики, так и девочки, вступали в нее с искренней жаждой знаний, которую было жалко видеть.

Но, судя по тому, как быстро развивались события, можно усомниться в том, что масса негров действительно желала этого преимущества как знака свободы, а не из желания получить знания, и жаждала его потому, что раньше оно было привилегией их хозяев и обозначало широкое различие между расами. Естественно, что так и должно быть, ведь они были лишены этой привилегии с помощью мучений и наказаний, а в некоторых штатах обучение негра чтению и письму считалось одним из самых тяжких преступлений. Этот запрет объяснялся особым видом собственности, которую создавало рабство и которая становилась небезопасной, если бы была разумной, ведь алфавит - страшный нарушитель всех ложных отношений в обществе.

Но усилия по развитию образования пошли дальше общей школы и начального обучения. Было введено высшее образование. Во многих южных штатах появились колледжи, обычно называемые университетами для негров, созданные и стимулированные щедростью людей и обществ Севера, а зачастую и либеральностью самих штатов, где они существовали. Учебная программа в них была такой же, как и в колледжах в целом: классика, высшая математика, естественные науки, философия, современные языки, а в некоторых случаях и определенное техническое обучение, которое пытались ввести в некоторых северных колледжах. Однако основной упор делался на либеральную культуру. Это высшее образование было предложено массе, которой все еще не хватало зачатков интеллектуальной подготовки, в убеждении, что образование - образование момента, образование наложенной информации - может реализовать теорию всеобщего равенства.

Этот эксперимент проводится уже достаточно долго, чтобы мы могли судить о его результатах и обещаниях на будущее. Эти результаты таковы, что заставляют нас серьезно задуматься о том, были ли наши усилия основаны на адекватном знании негра, его нынешнего развития, требований к его личному благополучию и развитию в масштабах цивилизации, а также к его подготовке к полезному и почетному гражданству. Я говорю о большинстве, о массе, которую

следует учитывать в любой общей схеме, а не об исключительных индивидах - исключениях, которые будут быстро увеличиваться по мере подъема массы, - которые способны в полной мере использовать все средства культивирования и которым всегда должны быть предоставлены все необходимые возможности.

Миллионы долларов были вложены в высшее образование негров, в то время как это начальное образование, если брать всю массу, было совершенно неадекватным его потребностям. Это было основано на предположении, что высшее образование заставит развиваться низшее у неразвитой негритянской расы, как это происходит у более высокоразвитой белой расы. Анализ обоснованности этого предположения не приведет нас далеко от нашей темы.

Эволюция расы, отличающая ее от формирования нации, - это медленный процесс. Мы узнаем расу по некоторым особым чертам и характеристикам, которые медленно меняются. Они приобретаются постепенно в ходе эволюции, которую исторически часто трудно проследить. Они обусловлены окружающей средой, жизненной дисциплиной и тем, что технически называется образованием. Все это вместе формирует то, что называется характером, расовым характером, и именно он передается из поколения в поколение. Приобретения не передаются по наследству, как привычки и особенности, физические или умственные. Человек не передает потомкам свою образованность, хотя может передать способность к ней. Это можно проиллюстрировать на фабриках, где квалифицированный труд передается по наследству и закрепляется в одних и тех же семьях, то есть где один и тот же вид труда продолжается из поколения в поколение. Ребенок, приученный к труду, обладает не знаниями родителей, а особыми способностями в своем мастерстве и ловкости. И тело, и разум приобретают определенные передаваемые по наследству черты. То же самое можно наблюдать в более широком масштабе у целой нации, например у японцев, которые были обучены тому, что кажется инстинктом искусства.

Именно этот характер, качество, привычка, результат медленного образовательного процесса, отличает одну расу от другой. Именно это передается расой, а не более или менее случайное образование десятилетия или эпохи. Брамины переносят эту идею в следующую жизнь и говорят, что уходящий дух не несет с собой ничего, кроме этого индивидуального характера, никаких приобретений, информации или посторонней культуры. Возможно, в том же духе печальный проповедник из Екклесиаста говорил, что в могиле, куда ты уходишь, нет "ни знания, ни мудрости".

Именно по этому признаку мы классифицируем цивилизованные и даже полуцивилизованные расы; по этому медленно развивающемуся волокну, по этому медленному накоплению врожденных качеств в процессе эволюции человека от низшего к высшему, которое продолжает существовать, несмотря на мощное влияние правительств и религий. Нас понимают, когда мы говорим о французах, итальянцах, поляках, испанцах, англичанах, немцах, арабской расе, японцах и так далее. Это то, что один иностранный писатель не без основания называет коллективной расовой душой. Как медленно она развивается, так и упорно сохраняется.

Далее, мы признаем ее как стадию прогресса, исторически необходимую в развитии человека в цивилизованное приспособление к его положению в этом мире. Это процесс, который нельзя сильно торопить, и результат, к которому нельзя прийти из варварства путем наложения знаний или даже быстрого изменения среды. Мы можем быть правы в нашем современном

представлении о том, что образование обладает магической силой, способной произвести любые преобразования; но мы, конечно, не правы, полагая, что оно может сделать это мгновенно или что оно может произвести этот эффект на варварскую расу за тот же период времени, что и на более развитую, которая приобрела хотя бы расовое сознание.

Прежде чем продолжить, и во избежание недоразумений, следует сказать, что я твердо верю в конечное развитие всего человечества на более высоком уровне, чем тот, который оно занимает сейчас. В противном случае я должен был бы впасть в отчаяние. Эта вера никогда не помешает усилиям, направленным на достижение желаемого.

Но если мы работаем с Провидением, мы должны действовать разумными путями Провидения и добавлять к нашей вере терпение.

Во всей истории, похоже, действует правило, что возвышение низшей расы происходит только в результате контакта с более высокой по уровню цивилизации. И реформы, и прогресс происходят под внешним влиянием. Это аксиома, и она применима к правительству, религии, этике, искусству и литературе.

Нас учили считать Африку мрачным, неподвижным континентом, не пробужденным, не посещенным теми силами и влияниями, которые из века в век преображали мир. Однако именно в северной и северо-восточной Африке в течение исторических периодов сформировались три самые мощные и блестящие цивилизации - египетская, карфагенская и сарацинская. То, что эти цивилизации имели не только поверхностный контакт с внутренним миром, мы знаем. Если взять самую древнюю из них и ту, что дольше всех просуществовала, - египетскую, то фараоны несли свои завоевания и свою власть вглубь Африки. В истории их вторжений и захвата внутренних территорий, рассказанной в изображениях на стенах храмов, негр фигурирует как пленник и раб. Возможно, этот контакт не был плодотворным для возвышения негра, но он доказывает, что на протяжении веков он так или иначе соприкасался с высшей цивилизацией. В более поздние времена мы находим мало следов этой цивилизации в доме негра, но в Египте негр оставил свой след в смешанной крови долины Нила.

Наиболее ярким примером контакта негра с высшей цивилизацией является могущественная средневековая империя Сонгай, созданная в самом сердце негритянской страны. Огромная полоса Африки, лежащая к северу от экватора, к югу от двадцатой параллели и к западу от верховьев Нила, была тогда, как и сейчас, территорией племен, четко обозначаемых как негритянские. Река Нигер, текущая на север от Дженне до Тимбукту, а затем поворачивающая на запад и юг к Гвинейскому заливу, протекает по одной из самых богатых долин в мире. По богатству она сравнима с Нилом, и, как и в случае с Нилом, ее плодородие зависит от воды центрального потока. Здесь в ранние времена возникла могущественная империя Сонгхай, которая распалась и впала в племенную неразбериху примерно в середине семнадцатого века. Долгое время резиденцией ее власти был город Дженне, а в более поздние времена - Тимбукту.

Здесь не место для подробного рассказа об этом необычном отрывке истории. Лучший рассказ об империи Сонгай можно найти на страницах Барта, немецкого путешественника, который имел доступ к тому, что казалось ему достоверной арабской историей. Значительный свет на нее бросает недавно вышедший том о Тимбукту, написанный французским путешественником М. Дюбуа. М. Дюбуа находит основания полагать, что основатели империи Сонгезе пришли из

Йемена и нашли убежище от мусульманского фанатизма в Центральной Африке примерно через сто пятьдесят лет после Хеджиры. Происхождение империи неясно, но ее развитие не было исконным. Кажется вероятным, что поселенцы, следуя за торговцами, проникли в долину Нигера из долины Нила еще в третьем или четвертом веке нашей эры. Свидетельство этого раннего влияния, которое усиливалось из века в век, Дюбуа находит в архитектуре Дженне и Тимбукту. Она не римская, не сарацинская и не готическая, она явно фараоновская. Но каково бы ни было происхождение Сонгайской империи, со временем она стала магометанской, и так продолжалось до самого конца. Однако магометанство, похоже, было навязано. Как бы ни была могущественна империя, она никогда не была свободна от восстаний племен и внутренних проблем. Наивысшим признаком негритянских способностей, проявившихся в этой истории, является, согласно записям, изученным Бартом, то, что один из императоров был негром.

Из всего, что можно почерпнуть из записей, следует, что масса негров, составлявших тело этой империи, оставалась языческой, не стала, за исключением внешнего соответствия, магометанской и не приняла мусульманскую цивилизацию, как она развивалась в других местах, и что распад империи оставил негритянские расы практически там же, где они были раньше с точки зрения развития. Этот факт, если он не будет опровергнут дальнейшими поисками, можно объяснить тем, что мусульманская цивилизация не приспособлена для развития африканского негра.

Контакт, каким он был, с более высокими цивилизациями, за все эти века, которые были свидетелями удивительного подъема и развития других рас, не сильно повлиял на негра или изменил его. Он такой же, каким был бы, если бы был предоставлен сам себе. А предоставленный самому себе, даже в такой благоприятной среде, как Америка, он медленно меняется. В Африке не было прогресса в организации, управлении, искусстве.

Ни одно негритянское племя не изобрело письменности. В своем исчерпывающем труде "История человечества" профессор Фредерик Ратцель, тщательно изучивший негритянский пояс Африки, утверждает: "Письменности, как ее правильно называть, у современных негров не обнаружено, как и следов более древней письменности в негритянских странах".

От этого краткого обзора мы возвращаемся к ситуации в Соединенных Штатах, где огромная масса негров - возможно, более девяти миллионов с различными оттенками цвета кожи - впервые вступает в контакт с христианской цивилизацией. Этой массе предстоит сделать или испортить нашу национальную жизнь, и проблема ее судьбы должна быть решена вместе с нашей собственной. Что мы можем сделать, что мы должны сделать для его собственного блага, для нашего мира и национального благополучия?

Прежде всего, невозможно отделаться от глубокого впечатления, что мы ошиблись в нашей оценке его эволюции как расы, пытаясь применить к нему тот же подход к развитию характера, который мы применили бы к расе более высокоорганизованной. Развито ли у него расовое сознание, расовая душа, как я уже говорил, коллективная душа, которая так ярко характеризует другие расы, более или менее цивилизованные по нашим меркам? Находим ли мы в нем, как в массе (исключая отдельных людей), тот медленный запас воспитания и образования, который называется "характер", какую-либо твердую основу порядка, инициативу действий, способность идти в одиночку, какую-либо надежную основу морали? Было сказано, что раса может достичь хорошего положения в мире без утонченности культуры, но никогда без добродетели, как в римском, так и в современном значении этого слова.

Африканец, ныне американский негр, оказался в Соединенных Штатах в более благоприятном положении для развития, чем ему когда-либо предлагалось ранее. Он пришел к этому через лишения, и его суровое ученичество еще не закончилось. Возможно, спустя столетия историки, оглядываясь на неровный путь, пройденный всеми расами в их эволюции, сочтут рабство и принудительную транспортировку в новый мир необходимым этапом в обучении негра. Мы не знаем. Пути Провидения не поддаются измерению нашими правилами. Мы видим, что рабство было несправедливым, неэкономичным и самым худшим способом подготовки к гражданству в таком государстве, как наше. Оно подавляло ряд зародышей, которые могли бы дать лучшее развитие, таких как индивидуальность, ответственность и бережливость, - зародышей, абсолютно необходимых для благополучия расы. Она не заложила никаких основ морали, а вместо морали культивировала суеверную, эмоциональную, истеричную религию. Правда, она научила дикую расу подчинению и повиновению. Она также не подавляла некоторые врожденные темпераментные добродетели, верность, часто очень развитую, и часто жизнерадостность и философское довольство в ситуации, которая сломила бы дух более чувствительной расы. Короче говоря, при всех недостатках рабства эта раса проявила определенные прекрасные черты, качества юмора и хорошего настроения, а также способность к преданности, о чем в изобилии свидетельствовали южане во время хода Гражданской войны. Как раса, она имеет черты, полностью отличные от черт белых, которые не только интересны, но и могли бы стать ценным вкладом в космополитическую цивилизацию; дары, такие как любовь к музыке и темпераментная веселость, смешанная с нотками грусти, как у венгров.

Но рабство привело к одному результату, самому трудному в развитии расы, вышедшей из дикости, и особенно тропической расы, расы, которая всегда бездельничала в роскоши природы, обеспечивавшей ее физические потребности без особого труда. Она научила негра работать, она превратила его, правда, по принуждению, в промышленное существо и удерживала его в привычке к труду на протяжении нескольких поколений. Возможно, только сила могла сделать это, потому что это было радикальное преобразование. Я рад видеть, что этот результат рабства признает мистер Букер Вашингтон, самый способный и самый дальновидный лидер негритянской расы.

Но под этим давлением было сделано нечто большее, нечто большее, чем создание привычки к физическим нагрузкам для продуктивных целей. Было развито мастерство. Квалифицированный труд, требующий мозгов, был доведен до высокой степени эффективности. Почти на всех южных плантациях, да и в городах тоже, выращивали негров-механиков, отличных кузнецов, хороших плотников и строителей домов, способных воплотить в жизнь планы высокого архитектурного достоинства. Повсюду негры были искусны в ремеслах и компетентны в различных механических отраслях.

Возможность и склонность к труду составляют основу всей нашей цивилизации. Негра учили работать, быть земледельцем, механиком, производителем полезных вещей. Его учили этим фундаментальным вещам. Наше высшее образование, применяемое к нему в его нынешнем развитии, действует в прямо противоположном направлении.

Это серьезное утверждение. Его истинность или ложность не может быть установлена статистикой, но это мнение, постепенно сформированное опытом и наблюдениями людей, компетентных судить, которые изучали проблему вблизи. Среди свидетелей несостоятельности результата, ожидаемого от создания колледжей и университетов для негров, время от времени,

и все чаще с течением времени, можно услышать практичных людей с Севера, железнодорожников, промышленников, которые инициировали деловые предприятия на Юге. Их свидетельства совпадают с данными тщательного изучения экономических и социальных условий.

Исходя из нашей теории и опыта высшего образования в его воздействии на белую расу, можно было предположить, что результат будет иным, чем сейчас. Когда негритянские колледжи только открылись, в них царили энтузиазм, стремление к учебе, умение приобретать знания и порядок, которые обещали все в будущем. Казалось, что зажженный тогда свет не только будет гореть и дальше, но и проникнет во все темные и унылые сообщества. Мне посчастливилось видеть многие из этих учреждений на заре их существования, и я верил, что они полны величайших перспектив для расы. У меня нет намерения критиковать щедрость и благородное самопожертвование, благодаря которым они появились, а также стремления их воспитанников. Несомненно, они служат яркими примерами освобождения от невежества и полезной жизни. Но несколько лет пролили свет на карьеру и характеры значительной части выпускников, а также на их влияние на сообщества, частью которых они являются, я имею в виду, конечно, промышленное и моральное состояние этих сообществ. Имеют ли эти колледжи, в целом, - [Это предложение следовало бы уточнить, признав прекрасную работу, проделанную колледжами в Атланте и Нэшвилле, которые под исключительно хорошим руководством выпускают очень нужных учителей. Я полагаю, что их успех, однако, в значительной степени объясняется их практическими особенностями... - К.Д.У.] - стимулируют ли они промышленность, бережливость, склонность остепениться для необходимой тяжелой работы в мире, или же они породили праздность, нежелание работать, тщетные амбиции в политике и такое самомнение о благородстве, которого в мире уже достаточно? Если кто-то сомневается в этом, он может убедиться, побывав в разных районах Юга. Часто приводится в пример состояние Нового Орлеана и его негритянских университетов. Это благоприятный пример, потому что амбициям негров там способствовало влияние за пределами школ. Федеральное правительство навязало интеллигентному и чувствительному населению негров-чиновников на высокие должности, потому что они негры, а не потому, что они специально подходят для этих должностей по характеру или способностям. Я считаю, что состояние расы в Новом Орлеане сейчас ниже, чем несколько лет назад, и что влияние высшего образования было направлено не в ту сторону.

Это не значит, что высшее образование ответственно за нынешнее состояние негра.

Другие влияния замедлили его возвышение и развитие правильного характера, а наиболее важные средства были проигнорированы. Я лишь говорю, что мы были разочарованы в наших экстравагантных ожиданиях того, что это образование может сделать для расы, которая не развита и не имеет определенных элементов характера, и что миллионы денег, выделенные на него, могли бы быть применены гораздо лучше.

Мы столкнулись с серьезной национальной ситуацией. Ее нельзя успешно разрешить сентиментально. Ее нужно решать со знанием дела и откровенно. Мы должны признать свои ошибки, как социальные, так и политические, и приступить к решению проблемы с разумной решимостью и большой благотворительностью. Это не просто вопрос Юга. Это и вопрос Севера. Для того чтобы убедиться в этом, мне достаточно обратиться к сознанию всех северных общин, в которых проживают негры в сколько-нибудь значительном количестве. Улучшились ли негры, как правило (не забывая об исключениях), в бережливости, правдивости,

нравственности, в элементах трудолюбивого гражданства, даже в тех штатах и городах, где было меньше всего предрассудков против их образования? В докладе, прочитанном на последней сессии этой Ассоциации, профессор У. Ф. Уиллкокс из Корнельского университета показал с помощью статистики, что в пропорции к численности населения на Севере больше негров-преступников, чем на Юге. "Количество заключенных негров в южных штатах на десять тысяч негров увеличилось между 1880 и 1890 годами на двадцать девять процентов, в то время как количество белых заключенных на десять тысяч белых увеличилось всего на восемь процентов". "В штатах, где рабство так и не было установлено, количество белых заключенных увеличивалось на семь процентов быстрее, чем белое население, в то время как количество негритянских заключенных не менее чем на тридцать девять процентов быстрее, чем негритянское население. Таким образом, рост преступности среди негров, в той мере, в какой он отражается в количестве заключенных, превышал рост преступности среди белых в большей степени на Севере, чем на Юге."

Это заявление вызвало удивление. Его нельзя объяснить цветовыми предрассудками на Севере; оно связано с известной непостоянством и безответственностью значительной части негритянского населения. Если бы можно было поверить, что эта неусидчивость объясняется поздним состоянием рабства, это объяснение не устранило бы существующие условия. Школы на Севере уже давно открыты для негров; хотя предрассудки относительно цвета кожи существуют, в целом он не находился в недружелюбной атмосфере, и желающие протягивали руки, чтобы помочь ему в его стремлении подняться. Несомненно, верно, как часто говорилось в последнее время, что негры на Севере были вытеснены из многих профессий более энергичными расами, недавно приехавшими в эту страну, вытеснены не только из фабричной промышленности и сельского хозяйства, но и из должностей слуг, официантов, парикмахеров и других мелких способов заработать на жизнь. Общий вердикт таков: эта потеря позиций объясняется недостатком выносливости и надежности. Везде, где негр проявил себя способным, честным, внимательным к моральным и экономическим обязанностям гражданина, либо преуспел в накоплении собственности, либо достойно занял свое место в жизни, он завоевал уважение и признание в обществе, в котором его знают; и это так же верно на Юге, как и на Севере, несмотря на то, что расовый антагонизм там более обострен из-за преобладания негритянского населения и более недавнего существования рабства. На этом уродливом расовом антагонизме нет необходимости останавливаться при обсуждении проблемы образования, и я оставлю это единственное замечание: мне приходилось слышать, как умные негры, которые честно работали, накапливали имущество и были склонны отложить активную политику до более удобного времени, говорили, что им нечего бояться умного белого населения, а только зависти невежественных.

Ситуация значительно усугубляется тем, что в Соединенных Штатах в негритянскую расу вливается значительное количество белой крови, что приводит к осложнениям и социальным устремлениям, которые бесконечно жалки. Только время и никакие наши нынешние ухищрения не могут улучшить это положение.

Я сделал этот набросок нашей негритянской проблемы не в духе пессимизма или предрассудков, а в убеждении, что единственный способ устранить зло или трудность - это откровенно и основательно понять их. Очевидны две вещи: Во-первых, негритянское население в Соединенных Штатах непременно будет расти, причем в соотношении, по крайней мере, равном белому. Во-вторых, Юг нуждается в его рабочей силе. Его депортация - пустая мечта.

Единственный видимый выход - сделать негра неотъемлемой и разумной частью индустриального сообщества. Путь может быть долгим, но он должен работать над собой. Сочувственная помощь может многое сделать, но спасение негра - в его собственных руках, в развитии индивидуального характера и расовой души. Это прекрасно понимают его мудрейшие лидеры. Его злейший враг - демагог, льстящий ему заблуждением, что все, что ему нужно для возвышения, - это свобода и некоторые привилегии, которых он был лишен в рабстве.

Во всех северных городах предпринимаются героические усилия по ассимиляции иностранного населения путем воспитания и обучения американизму. На Юге, в городе и на плантациях, для негров необходимы те же усилия, но они должны быть более радикальными и фундаментальными. Общая школа должна поддерживаться в полном объеме и иметь столь же широкий охват, как и на Севере, охватывая самых низких в городских трущобах и самых невежественных в сельскохозяйственных районах, но к ее строго элементарному обучению должны быть добавлены моральные наставления, а также обучение отраслям промышленности и привычкам к труду. Только благодаря такому элементарному и промышленному обучению можно ожидать улучшения характера и положения массы негров в Соединенных Штатах. Культурная подкормка на поле, не имеющем глубины почвы, может на мгновение стимулировать обещание растительности, но плодов не принесет. Это гигантская задача, и может пройти несколько поколений, прежде чем ее удастся хоть в какой-то степени решить.

Зачем пытаться это сделать? Почему бы не оставить все как есть? Зачем пытаться цивилизовать расу в пределах наших дверей, в то время как есть так много далеких и чужих рас, на которые мы должны обратить наше цивилизационное внимание? Ответ прост и не нуждается в пояснениях. Растущая невежественная масса в нашем политическом теле, неизбежно лелеющая горечь чувств, представляет собой все большую опасность для общества.

Для того чтобы устранить эту опасность, превратив негра в промышленного, законопослушного гражданина, связанного с процветанием своей страны, совершенно необходима сердечная помощь белого населения Юга. Этого можно добиться, только рассматривая его как человека, имеющего естественное право на развитие своих способностей и на довольство в безопасном социальном положении. Усилия по его возвышению должны быть основополагающими. Возможность посещать общую школу должна быть всеобщей, а ее посещение - обязательным. Помимо этого, обучение приличиям жизни, поведению и всем отраслям промышленности должно осуществляться в таких промышленных учреждениях, как Таскиги. Для исключительных случаев можно легко обеспечить высшее образование для тех, кто покажет себя достойным его, но не предлагать его как панацею без разбора.

Сразу же возникает вопрос о том, какими должны быть учителя для этих школ разного уровня. Он является одним из самых сложных во всей проблеме. Как правило, мало пользы, как в обучении, так и в возвышении характера, если учитель не превосходит обучаемого. Учащиеся должны уважать достижения и авторитет учителя. Слишком частая вина нашей системы общих школ заключается в том, что из-за недостаточной оплаты и невежественного отбора учителя не компетентны в выполнении своей ответственной задачи. Высочайшее мастерство и достижения необходимы, чтобы пробудить силы обычного ума даже в обществе, которое называют просвещенным. Тем более они необходимы, когда общество лишь немного развито умственно и нравственно. Процесс подготовки учителей этой расы, способных содействовать ее возвышению, должен быть медленным. Учителя различных отраслей промышленности, таких

как сельское хозяйство и механические искусства, будут подготовлены с большей готовностью, чем преподаватели начального обучения в общих школах. Это очень серьезный вопрос, не должны ли, за некоторыми исключениями, школа и моральное воспитание расы в течение значительного времени находиться под контролем белой расы. Но следует помнить, что дешевые по характеру, достижениям и воспитанию инструкторы принесут больше вреда, чем пользы. Если мы отдаем себя этой работе, мы должны отдать все свои силы.

Без сердечного согласия в этом деле всех сторон, черных и белых, местных и национальных, оно не принесет плодов в виде фундаментального и постоянного блага. Каждая раса должна принять существующее положение и строить его на основе. Для этого необходимо устранить одно большое зло, которое было заложено в мерах по реконструкции и сохраняется до сих пор. Партийная преданность негра вымогалась соблазном должности и положения, для которых он ни в коем случае не подходил. Никакого постоянного и справедливого урегулирования отношений не может быть до тех пор, пока эта политика не будет полностью отменена. Политики должны перестать делать негра пешкой в политической игре.

Давайте признаем, что мы совершили ошибку. Похоже, мы рассчитывали, что сможем внезапно и с помощью искусственных средств добиться развития, которое исторически всегда занимало много времени. Не ослабляя усилий и не теряя терпения, давайте встанем на путь здравого смысла, науки, истории. Это гигантская задача, которая может быть решена только долгим трудом в соответствии с Божественным замыслом.

"Ты не оставишь нас в пыли;
Ты создал человека, но он не знает, зачем,
Он думает, что не создан для смерти;
А Ты создал его; Ты справедлив".

"О, все же мы верим, что добро
Будет конечной целью зла,
К мукам природы, грехам воли,
порокам сомнений и пятнам крови.

"Что ничто не ходит бесцельно,
Чтобы ни одна жизнь не была уничтожена,
Или брошена как мусор в пустоту,
Когда Бог завершит все дела".